

Кузен Хань Синьмяо перепугался, когда не смог связаться со своей матерью. Он в панике побежал к дяде и бабушке.

— Это из-за чего она исчезла? — охренел Хань Шэнь.

— Я не знаю, не знаю, дядя Шэнь! У мамы нет врагов! Кто мог её похитить? — нервничал Хань Синьмяо, дёргая дядю за рукав.

— Это неважно. Явно из-за денег нашей семьи. Я звоню в полицию — надо подать заявление. А мы пока подождём звонка похитителей. Они обязательно с нами свяжутся!

Хань Синьмяо вытер мокрые глаза:

— А это не может быть кузен Чуньюань? Я ему никогда не нравился.

— Синьмяо, ты что несёшь? — дядя удивлённо уставился на племянника. — Какая может быть вражда у моего сына и твоей мамы? Зачем ему её похищать? Они за всю жизнь даже пары слов друг другу не сказали.

Хоть Хань Шэнь и развёлся с Цзянь Мо, но Хань Чуньюань всё же его ребёнок! В последнее время сын вызывал у него только гордость своими достижениями. И даже обида и злость на подростка почти сошла на нет.

Хань Чуньюань сейчас генеральный директор «Юаньмэн» и хорошо зарабатывает. Зачем ему вдруг похищать Цюй Цзиньюнь? Бред какой-то!

Племянник догадывался, что дядя ему не поверит, пока он не признается, что дал указание своим людям похитить игрушку Хань Чуньюаня. Но в этом Хань Синьмяо точно не планировал признаваться.

Стиснув зубы, кузен Синьмяо рванул к городскому телефону, чтобы набрать Ли Санъяна. Операцию следовало срочно прекратить и вернуть Мэн Эня бешеному владельцу. А если Хань Чуньюань принесёт выкуп, то вежливо ему всё вернуть.

После всего этого Хань Синьмяо следует затихариться и сделать вид, что никто никаких сообщений не получал и вообще не в курсе, что это скорее всего прислал Хань Чуньюань. А кто кроме него мог такое повернуть?

— Чёрт, ты заставил меня сделать столько жестоких вещей, а теперь отмена операции? Ты сдурел?! — Ли Санъян заорал в трубку, но только после того, как Хань Синьмяо отключился. Во время разговора Ли был вежлив и льстив.

Наконец-то у него появилась такая замечательная возможность помучить Мэн Эня с его Хань Чуньюанем. А потом ещё выдурить у богача хорошую сумму денег! А теперь отмена операции?!!

Парень не мог понять, что такое случилось с Хань Синьмяо. Чего этот пекинский мажорик испугался? Разоблачения? Нет, так просто операцию уже не отменить. Не в этой жизни!!!

Однако, пора связаться с Хань Чуньюанем. Ли Санъян спустился в подвал и сфотографировал бесчувственное тело Мэн Эня, лежащее в углу. А потом отправил простенькое MMS с фото с обычного левого мобильного.

После фото отправил текст, где требовал принести огромную сумму денег на катер в Жёлтом море. Там и состоится обмен заложника. И Хань Чуньюань должен быть в одиночестве.

Но перед тем, как он выключил мобильник, на него посыпались сообщения. Что Хань Чуньюань ему отправляет? Ли Санъян хмуро открыл вложения в MMS, и на экране телефона появились фото.

— Это мой папа! — воскликнул Ли Вэнь, который крутился неподалёку, не зная, чем заняться.

Вообще, Ли Вэнь будет использован в дальнейшем как подставной организатор похищения. Сам Ли Санъян исчезнет, сделав пластическую операцию, а вот Ли Вэнь останется. Он был уже списанный материал, поэтому от него ничего и не скрывали. Чем больше деталей он знает, тем правдоподобнее он будет «колоться» в полиции.

Кроме Ли Санъяна ни у кого больше не было мобильных, поэтому Ли Вэнь не видел фото его «избитой» семьи, что были выложены в сеть.

Ли Вэнь действительно придурковатый малый. Он знает, что у его семьи нет денег, но при этом вёл себя так расточительно, когда учился в университете. Но это не значит, что он не любил свою семью и не был к ней привязан.

Увидев своих бабулю с дедулей и родителей, связанных и покрытых ранами с головы до ног, Ли Вэнь дико запаниковал. Кажется, что-то идёт не так. Почему их кто-то так избил?!

Когда Ли Санъян вышел на Ли Вэня, он сказал, что послан родителями Хань Чуньюаня. Старшие не хотят, чтобы тот связывался с Мэн Энем, и хотели преподать ему урок, выманив обманом. Но теперь, похоже, что-то пошло не так.

Если Ли Санъяна действительно прислали родители Хань Чуньюаня, то почему Мэн Эня просто не избили и не вернули обратно? Зачем так далеко увозить, держать в подвале и колотить наркоз? Мало того, требовать денег от Хань Чуньюаня...

Ли Вэнь внезапно продрал мороз. Возможно, он где-то ошибся, и теперь это погубит его семью?

(прим. пер. — Очнулся, идиот! Но уже поздно).

Даже если родителям Хань Чунъюаня не нравится происходящее, то можно побить Эня и выкинуть его из универа. Зачем вот это всё? Угрозы, наркозы... Кажется, он встретил людей, которые действительно просто похитили Мэн Эня и теперь требуют выкуп.

А когда он уводил Эня в гостевой дом, то с ним был телохранитель, и он прекрасно видел, кто увёл Мэн Эня. Все внутренности Ли Вэня скрутило жгутом... «Боги! Меня же предупреждали не приближаться к Мэн Эню... А теперь? А что теперь?»

Хань Чунъюань сейчас явно ищет своего пацана, подключая полицию и всех знакомых!!! А он — он причинил такую боль Мэн Эню. Мало того, издеваясь над ним, попросил не давать ни воды, ни еды.

«В будущем меня ждёт смерть!» — Ли Вэнь это неожиданно прочувствовал всей шкурой и чуть не обмочил штаны.

— Это твои родители? — Ли Санъян тоже был потрясён. Люди на фото были серьёзно ранены и было видно, что их безжалостно избивали. Он не ожидал, что реакция Хань Чунъюаня окажется такой жестокой!

— Да, — Ли Вэнь опустил лицо, чтобы скрыть панику в глазах. Сейчас у него была одна мысль — как ему выжить.

— Ладно, не бойсь! Это явно сделано на компе. Это фотомонтаж. В нашем обществе правят законы. Ни у кого не хватит смелости так издеваться над твоей семьёй! — сказал Ли Санъян, но на душе у него стало беспокойно. Если Хань Чунъюань узнает о его участии, то под угрозой будет уже его мать...

На самом деле, о маме сильно беспокоиться не стоит: там есть ещё состоятельные бабушка с дедушкой — они её защитят. А если он убьёт Хань Чунъюаня и поможет Хань Синьмяо заполнить себе «Юаньмэн», то чего ему бояться, верно?

Ли Санъян безумно завидовал Хань Чунъюаню и Мэн Эню, поэтому живыми он их не оставит.

Ли Вэнь, казалось, принял объяснение Ли Санъяна:

— Ты правда так думаешь? Ну да, фото такие мелкие, что мало что можно разобрать. Скорее всего, это не они.

Оба погрузились в свои мысли и замолчали.

В это время Хань Чунъюань снял в банке крупную сумму наличными, доложил туда несколько слитков золота, упаковал всё в дипломат и собрался ехать по высланным координатам.

— Чунъюань, не надо этого делать! — причитала мама Цзянь Мо. Зачем он туда лезет в одиночку? Что за лодка? Понятно, что эти люди нацелены на самого Хань Чунъюаня. Если с ним что-то случится...

У Цзянь Мо был только один сын, она не хотела, чтобы он ехал к бандитам.

— Мэн Энь у них в руках, — только и ответил Хань Чунъюань, не слушая плачущую мать.

— Мы можем обратиться в полицию! Это их работа!

— А что, если его убьют? — спросил равнодушно Хань Чунъюань. И добавил: — В любом случае, если Мэн Энь умрёт, то и я не смогу жить дальше.

Мама замолчала, вытирая слёзы. Прошло уже три дня, как пропал Мэн Энь. Хань Чунъюань ни на минуту не присел. Он не спал, и лишь изредка пил воду... Если так будет продолжаться дальше, его организм просто не выдержит.

А ещё мама помнила его рассказ из прошлой жизни — поле смерти Мэн Эня он тут же покончил с собой. Была бы возможность, Цзянь Мо расстреляла бы всех этих похитителей здесь и сейчас, но останавливать сына она больше не могла. Просто наняла несколько профессиональных военных, что будут следить за Хань Чунъюанем удалённо, обвесив его всевозможными датчиками.

Хань Чунъюань не стал отказываться от помощи, но и задерживаться не планировал. Собравшись, он поехал в нужное место на побережье.

Прежде чем сесть в лодку похитителей, он отправил анонимное сообщение кузену Хань Синьяо:

«Лучше молись, чтобы со мной всё было в порядке!»

Когда Хань Синьяо получил его, то покрылся холодным потом. Он же приказал остановить операцию! Что происходит? Он больше не мог сидеть на месте и стал собираться в дорогу — надо было срочно лететь в Сиань и разбираться на месте с идиотом Ли Саньяном. Вот же обезьяна трёпанная!

Его сборы заметил дядя:

— Ты куда собрался? Твою мать ещё не нашли! Ты можешь спокойно ждать? — разозлился Хань Шэнь. Он слышал, что у Хань Чуньюаня тоже кто-то пропал, и что тот поднял на уши всех знакомых. Но он не может сейчас помочь сыну, а должен торчать в Пекине, сотрудничая с полицией.

— Есть одна зацепка, дядя Шэнь, я должен её проверить! — Хань Синьмяо швырял в рюкзак вещи.

— Так может расскажешь о зацепке полиции, Сяо Сянь? Что ты собрался проверять сам?

Но племянник его не слушал. Хань Синьмяо уже был в панике — маму не отпускали три дня, Ли Санъян, этот придурок, больше не отвечал на звонки. Ему было страшно!

Оббежав дядю, Хань Синьмяо вылетел на улицу, бросился к машине с личным водителем и через несколько мгновений уже ехал в аэропорт.

Когда Хань Синьмяо спешил на самолёт, пара человек обыскивали Хань Чуньюаня посреди небольшой моторной лодки. От мерзких чужих прикосновений Хань Чуньюаню хотелось убивать, но помня о Мэн Эне, он терпел, сцепив зубы. А потом почувствовал, как с него срывают все средства слежения. Они нашли всё!

Да, они хорошо знали своё дело, но и у Хань Чуньюаня было ещё кое-что...

Похитители не грубили Хань Чуньюаню, не били его. Он должен быть в безопасности. Пока он жив и цел... Их безопасность гарантирована.

Они вежливо надели на Хань Чуньюаня наручники, и моторная лодка рванула в море.

<http://bllate.org/book/13884/1606436>